

СЛАВА СОЛОВЕЙ

ПРО
ЩЕНКА

КНИГА 2

Слава Соловей

Про щенка. Книга 2.

<https://litres.ru/74073873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из курятника бабушки Ой происходит регулярная кража яиц. Действует организованная преступная группа. Дружок и попугай Николая берутся выследить и задержать преступников.

Содержание

Глава 1. На дачу!	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Про щенка. Книга 2.

Глава 1. На дачу!

Вечером, когда все уже отдохнули после прогулки и собрались на кухне, чтобы ещё раз порассуждать о событиях в парке, домой буквально ворвался радостный и возбуждённый папа и с порога сообщил:

— Всё, мне наконец-то дали отпуск! Завтра едем на дачу! С утра! Собирайтесь!

— Ура! Ура! — закричала Машенька. — На дачу! К бабушке! В деревню!

— Как здорово! — воскликнула мама.

— В какую деревню? — удивлённо гавкнул Дружок.

— А что такое дача? Там семечки есть? Мне без семечек нельзя. Там не опасно? Там тепло? Там сухо? А может — лучше здесь перезимуем?

Мама засмеялась:

— Перезимуем мы, конечно, здесь. А дача — это свежий воздух, это — лес, это — речка и это — моя мама.

— А у тебя тоже есть мама? Ха — ха — ха. Не верю. Ты такая большая и у тебя есть мама? И какая она — ещё больше тебя? Как же она в квартиру помещается? Что-то тут не так. — Николая важно ходил из стороны в сторону и крутил

головой в такт шагам, о чём-то размышляя.

— Конечно, у меня есть мама. И никакая она не большая. Она поменьше меня. Она уже старенькая. И я очень по ней скучаю.

— Николая, ты что, не знаешь? У мам тоже бывают мамы. А мамина мама для меня — бабушка. У неё в гостях очень хорошо. И совсем она не старенькая, а очень даже молодая. И очень добрая. Бабушки, они все, наверное, добрые.

— Прямо все-все? — спросил Николая.

— Я, по крайней мере, злых бабушек не встречала, — ответила Машенька.

— А я встречал, — гавкнул Дружок. — Я помню, я жил в то время в деревне. И какая-то злая бабка, простите — бабушка, пыталась ударить меня палкой, о которую опиралась. Махала ею и ругалась на меня. Гав.

— Так то была бабка. У неё, наверное, нет внуков. А бабушки — они все добрые. Правда, мама?

— Правда, доченька, — мама улыбнулась Машеньке.

— Что-то такое я слышал где-то. Бабушка, внученька, пирожки, красная шапочка. А потом — лес, избушка, серые волки... А нам точно надо в деревню? — Николая взлетел на плечо Машеньки. — Нам что, здесь плохо живётся?

— Хорошо. И там хорошо, — ответила птице Машенька. — Там свежий воздух, солнце.

— А здесь что — солнца нет? Или воздух тухлый? Не понимаю. Совсем не понимаю. Нет. Я остаюсь здесь. Дружок,

ты со мной или в деревню, к волкам?

— Я был в деревне, там нет волков. А если они туда зайдутся, то я тем более — в деревню. Защищать свою семью. Мы же семья? Гав.

— Гав-гав. Семья-семья. Но зачем же сразу в деревню? Мы и без деревни семья. Здесь семечки, здесь парк, здесь, кстати, твой кот — Друг. Хорошо бы узнать, как они там с Ромулом игру завершили.

— А вашего Друга мы можем взять с собой. Ему там в деревне будет очень хорошо. Если он захочет, конечно, — прервал разглагольствования Николая папа.

— А когда же мы его спросим? Уже поздно. А завтра с утра уезжаем. Мы же сейчас не побежим в парк? — по интонации было понятно, что Машенька сейчас с большим удовольствием помчалась бы в парк. Ей всегда очень хотелось погулять в вечернем парке и узнать — действительно ли там страшно вечером. А ещё подружки во дворе рассказывали ей, что в полночь в парк выходят на прогулку волшебники, и не всегда добрые. Но Машенькины заманчивые мысли о вечернем приключении прервал папа:

— А с утра заедем. По пути в деревню.

— А вдруг, там не будет в это время котика? Вдруг, он будет где-то в другом месте? Он же не всегда в парке обитает?

— Если он не в парке, то он в кочегарке. Я найду его! Гав.

— К чему такая суета? Не понимаю. Давайте, утром погуляем в прекрасном парке. Найдём Ромула. Подразним его.

Сфотографируемся с кем-нибудь. Только же начали эти ежедневные прогулки. И так хорошо начали. Нет. Нет-нет-нет. Не поеду в деревню! Буду в парке жить! У меня там поклонники. Много поклонником. Много-много поклонников. Буду фотографироваться за семечки. И за орешки. К чему мне деревня? Не люблю деревню!

— Николая, а ты бывал в деревне? — поинтересовалась мама.

— Нет, не бывал. Потому и не люблю. За что её любить? У меня здесь сытая жизнь. Тепло. Поклонники. К чему мне приключения на мой яркий хвост? Не поеду в деревню. Не поеду. И не просите. И не уговаривайте. Всё равно не соглашусь. Да. И клетку как вы повезёте? Я не могу без клетки. Я в ней сплю. Это моя территория.

— Я дам тебе свой коврик, гав.

— Точно? Ты дашь мне свой коврик? Какой ты настоящий друг, Дружок. Вот я бы тебе свой коврик не дал. И не проси. Ты мне, конечно, друг, но коврик не проси. И семечки не проси. Что моё — то моё! Без вариантов. Хоть ты мне и друг.

— Николая, ты жадный? Я не знал, гав.

— Это я жадный? При чём здесь жадный? Почему жадный? Я не жадный. Совсем-совсем не жадный. Я щедрый! Очень щедрый. Вот, попроси у меня корм, которым тебя кормят. Попроси же. Я отдам его тебе без колебаний. Бери, сколько хочешь. Видишь, какой я щедрый.

— А можно мне немного семечек?

— Каких семечек? Моих семечек? Это же МОИ семечки. Зачем тебе? Как можно? Глупости какие-то. И, потом, ты не любишь семечки. А-а-а, я понял, ты проверяешь меня на жадность. Ха — ха — ха. Так бы и сказал. Ты мне их вернёшь. Точно вернёшь? Ты не обманываешь меня? Хорошо. Бери, сколько надо. Тебе сколько надо? Одну? Две?

— Гав, гав, гав.

— Три!? Ты просишь у меня три семечки? Целых три семечки!? А у меня тут есть надкусанная, может её? Дружок, ты не думай — я не жадный. Я щедрый. Я очень щедрый. Но, знаешь что: семечек я тебе не дам. Это мои семечки. Вдруг, ты их мне не вернёшь. Я не могу так рисковать. Что моё — то моё.

— Николая, неужели ты такой жадный? У тебя же куча семечек, — удивилась Машенька.

— Ну и что, что куча? А без трёх семечек будет уже не куча. Или не такая куча. Это мои семечки. Я их ем. И не жадный я, не жадный. Не дразните меня. Меня нельзя дразнить. Дразниться вообще нельзя. А я хороший. Я очень хороший.

— Коля, ты хороший. Ты мой друг. Оставь себе семечки. Я просто хотел тебе подарок сделать. Ну, сделаю как-нибудь по-другому. А ковриком моим можешь пользоваться, если захочешь.

— Ха — ха — ха. Я не глупая птица, Дружок. Ты смеёшься надомной? Хотел взять у меня мои же семечки и мне же их подарить? А не хочешь подарить мне мою клетку? Ха —

ха — ха. Даже обидно как-то. И не смешно совсем.

— Коля, я хотел в деревне посадить твои семечки. И из них бы выросли подсолнухи. Я жил в деревне и знаю, как это делают. Из каждой семечки, говорят, вырастает подсолнух, в котором много-много свежайших вкуснейших семечек. Вот какой я хотел тебе сделать подарок, Коленька. Гав.

— Правда? Это правда? Из одной семечки получается много-много семечек? Такое может быть? Невероятно. Завтра срочно едем в деревню! Маша. Мы завтра едем в деревню. Сажать семечки. И орешки. Возьмите побольше орешков. Посадим орешки и пусть вырастут подсолнухи с орешками. Много-много подсолнухов и много-много орешков. Кедровые мне нравятся. Посадим кедровые орешки. Пусть будут подсолнухи с кедровыми орешками. Срочно, срочно в деревню! Всем спать!

Машенька рассмеялась:

— Николая, ты смешной. Если посадить в землю семечку, то действительно вырастет подсолнух с семечками. А если посадить орешек, то вырастет не подсолнух, а дерево. На дереве — шишки. А вот уже в шишках — орехи. Но это надо долго-долго ждать.

— Как долго? Я подожду. Я терпеливый. Я самый терпеливый на свете.

— Несколько лет.

— Не смешите меня. И не обманывайте. Я умная воспитанная птица. Кто будет ждать несколько лет, пока выраст-

тет ваше ореховое дерево? Так и с голоду можно помереть. Нет, мои орешки будут расти на подсолнухах. Всё! Решено! Срочно в деревню. Спокойной ночи! — и Коленька улетел спать к себе в клетку, ничего и никого не слушая.

— Да уж, как бы наш Коленька не впал в деревне в депрессию, когда поймёт, что орешки действительно не растут на подсолнухах, — немного растерянно пробормотала Машенька.

— Не впадёт, гав. Некогда будет.

— Да, действительно. Что это я? Какая может быть депрессия в деревне? Там здорово. Пойдёмте скорее собирать-ся.

Утром все обитатели дома быстро позавтракали и сосредоточенно, почти не отвлекаясь на разговоры, перенесли вещи в машину. Лишь громкие периодические напоминания Николая пытались внести сумятицу в сборы:

— Орешки. Орешки. Семечки. Всего побольше.

Когда все собрались и загрузили вещи в машину, папа Машеньки надел ошейник на Дружка, а к попугаю подошёл с небольшой клеткой, открыл в ней дверцу и обратился к птице:

— Николая, залетай вовнутрь.

— Сейчас, только разгонюсь посильнее. Да что это такое вообще творится? За что? Я что-то натворил? Я — умная, чрезвычайно воспитанная птица, благородного происхождения. К чему нам эти ограничения? Я дойду до автомобиля

сам, пешком, верхом на Дружке. Не пойду в клетку. Началось с деревни, а закончилось клеткой! Я не согласен. Категорически!

— Николая, это не клетка, — обратился к птице папа. — Нет, это, конечно, клетка, но только для перевозки. Мы несколько не сомневаемся в твоём благородном происхождении, хотя оно нам неизвестно, но правила безопасности, в том числе твоей безопасности, требуют, чтобы ты находился внутри этой клетки во время перевозки. У Дружка поводок, у тебя — это. Ты же не хочешь на поводок?

— Ещё не изобрели тот поводок, который можно надеть на такую птицу, как я. Немыслимое дело. Если так требуется для безопасности, я войду в клетку сам, по своей воле. Я войду в клетку, даже если там будет тигр. Я ничего не боюсь! И — никаких поводков! Орешки в клетку положили?

— Конечно.

— Открывайте смело. Я иду туда. Сам. По своей воле. Без принуждения. И пусть там будет тигр, я войду туда! Тигр, бойся! Я вхожу! — и Николая, предварительно осмотрев всё внутри на предмет опасности и убедившись, что ему ничего не угрожает и что там полно орешков, смело вошёл в клетку. — Поехали в деревню. Я готов.

Парк на машине оказался совсем рядом. Не успели все как следует устроиться, как папа остановился на парковке:

— Всё, приехали. Ищите котика.

Искать котика долго не пришлось, он прогуливался возле

любимой липы.

— Привет, Друг.

— Привет, Дружок. Опять надо кого-то спасать?

— Нет. Мы едем в деревню к Машиной бабушке и хотим предложить тебе поехать с нами. Поедешь?

— В деревню? К машиной бабушке? А там есть свежие сметана, молоко, сливки?

— Да, конечно есть, и даже свеженькое сливочное масло.

Поедешь?

— Мяу, как заманчиво. А ты откуда знаешь, что там всё это есть?

— Так я же сам из деревни. Помнишь, ты называл меня деревней?

— Как же, конечно помню. Особенно, как ты откусил сладный пирожок у пухленького мальчика. Смешно было.

— Да, смешно наверное. Но я был неправ, так нельзя было делать. Гав. Так что?

— Что — что?

— Ты поедешь с нами в деревню? Там замечательно.

— Да, там, наверное, очень замечательно.

— И ещё мама Машеньки говорила, что там есть речка. А если есть речка, значит, там есть рыбка, свежая рыбка. Ты же любишь рыбу?

— Конечно люблю. Но сметану и сливки больше.

— Тогда едем?

— Мяу. Нет, конечно. Мяу-мяу.

— Даже конечно? Но почему? Тебе там не может не понравиться.

— Мне там обязательно понравилось бы. Но там я буду в гостях. А здесь я дома.

— Эта липа, та кочегарка? Ты называешь их своим домом?

— Да. Та кочегарка, эта липа, этот парк, эти посетители, когда добрые, когда нет, всё это — мой дом. Я здесь живу, меня здесь любят.

— Но и мы тебя любим, гав! Мы специально приехали за тобой!

— Дружок, ты — собака, а я — кот. Мы разные по природе. Ты — друг человека. А я — его сосед. Ты готов помогать, заботиться о человеке, а я просто хожу рядом и мурлычу. И мне это нравится. Мне это нравится больше, чем сметана и сливки.

— Как такое может быть? Не пойму. — Дружок совсем расстроился и сидел слегка растерянный. Ещё вчера вечером перед сном он представлял, как они с Коленькой и котиком наслаждаются природой в деревне, а тут... Непонятно.

— Сейчас я тебе покажу волшебство, Дружок. Видишь, вон на скамейке сидит чем-то расстроенная девушка, — котик показал взглядом на симпатичную нарядную, но готовую почему-то вот-вот расплакаться, посетительницу парка.

— Да, вижу. У неё что-то случилось? Ей нужна помощь?

— Подожди, не спеши. Смотри, что сейчас произойдёт.

— Котик медленно встал и грациозной походкой направился в сторону девушки, громко при этом мурлыча. Подойдя к скамейке, котик как бы нечаянно задел девушку, затем развернулся, ещё громче заурчал и запрыгнул на скамейку.

— Какой хороший и добрый котик, — улыбнулась секунду назад готовая расплакаться хозяйка скамейки, — ты пришёл меня успокоить? Какой хорошенький, — и она принялась поглаживать котика. А тот, демонстрируя удовольствие и выгибая спинку, всё громче и громче урчал. Девушка смахнула набежавшую слезу и вдруг улыбнулась.

— Это какое-то чудо! — воскликнула стоявшая рядом с Дружком и наблюдавшая за происходящим Машенька. — Дружок, твой Друг просто волшебник.

Тут к девушке с котиком на скамейке подбежал запыхавшийся молодой человек с цветком в руке и воскликнул:

— Ирочка, я опоздал, прости меня! — и протянул девушке красивую белую розу.

— Прости? И это всё? Ты опоздал на целых 12 минут! Я уже ощутила себя самой несчастной на свете и только этот добрый милый котик спас меня.

— Спас от чего?

— От всего! Почему ты опоздал?

— Нас задержали на лекции.

— А почему не позвонил?

— Я звонил. Но у тебя выключен телефон.

— Да, я выключила его. Специально. Чтобы ты поволно-

вался за меня. И чтобы не слышать твоих глупых оправданий!

— Почему глупых? Я был на лекции...

В этот момент котик громко мяукнул и, соскочив со скамейки, направился в сторону Дружка и Машеньки.

— Какой хороший котик, — улыбнулась девушка.

— Да, замечательный. А какой важный, прямо хозяин парка.

Котик обернулся и громко мяукнул в сторону парочки, которая дружно рассмеялась в ответ.

— Ты, конечно, волшебник и маг, — обратился к подошедшему коту Дружок. — И теперь я понимаю, что тебя держит здесь.

— Да, мяу?

— Да. Это не только твоё стремление к вольности и самостоятельности. Не это главное. Ты и в деревне с нами можешь себе позволить быть самим собой. Но ты здесь необходим, ты просто незаменим. Ты нужен парку, людям. Меня это радует. Я горжусь тобой. Но мне немножко грустно.

— Не грусти, мяу. Может, я ещё прибегу к тебе в гости.

— А как ты найдёшь дорогу?

— Да найду как-нибудь. Коты всегда знают куда идти. Желаю вам хорошо отдохнуть. Мяу.

— Отдохнуть? Ты думаешь, Друг, нам там удастся отдохнуть? Отдыхаем мы здесь, а в деревне мы будем работать, сажать подсолнухи и выращивать семечки и орешки. Ты, Дру-

жок, мне это обещал! — на ветке липы, где обычно располагался кот, сидел Николя и чистил себе пёрышки.

— Коленька, как ты здесь оказался? — вскрикнула Машенька, — ты же был в клетке.

— И вы это называете клеткой? Ха — ха — ха. Для такой свободной птицы, как я, не существует клеток! Ха — ха — ха! Какой-то крючочек накинули и думали, что заперли? Глу — пы — е. Ха — ха — ха! Так вот, вы здесь уже задержались. Пора в деревню. Пора! — попугай слетел с ветки и аккуратно сел перед носом котика. — Пока, Друг. Приходите в гости. Нам может понадобится дополнительная рабочая сила.

— Дружок, а эта птица не слишком наглая? Мяу. Может, её стоит проучить? — и котик поднял свою шерсть дыбом, приняв страшный вид.

— Нельзя, — ответил Дружок, — это друг Машеньки. Она расстроится.

Николя взлетел и опустился на плечо Машеньки:

— И не страшно. И не страшно. Мяу, мяу, мяу. Мур-р-р.

— Да на него нельзя обижаться, — отреагировал на выходку попугая котик. — Счастливого пути.

Маша и Дружок попрощались с котиком и направились к выходу из парка, к автомобилю, где их ждали мама и папа. Но на половине пути они увидели спешащую им навстречу маму:

— Доченька, — крикнула она издали, — Николя опять улетел.

— Ха — ха — ха. Я опять улетел. Я — вольная птица. Я летаю, где хочу. Меня не удержать. Природа манит и зовёт меня!

Мама увидела птицу и остановилась:

— Представляешь, клювом отбросил крючок с клетки и вылетел в открытое окошко.

Машенька нахмурилась:

— Так нельзя, Николая. Однажды ты заблудишься и где мы потом будем тебя искать?

— Дружок — герой! Он найдёт и спасёт меня! Он мой друг! Правда, Дружок?

— Залетай уже в клетку, — гавкнул Дружок, — а вдруг, пока я буду тебя искать, тебя съест страшная дикая птица? Такие обитают в лесу.

— Ничего ты не знаешь о лесе, деревня! В лесу обитают серые волки и Красная шапочка, я слышал по радио. Но там всегда есть охотники, которые всех спасают. Скорее, скорее едем, я хочу сажать подсолнухи, — и Николая залетел в клетку. — Закрывайте. Ха — ха — ха.

— Сейчас закроем, — сказал папа. Но вместо того, чтобы закрыть клетку, он аккуратно достал оттуда попугая и привязал к его ноге шнурок, а другой конец шнурка привязал к жёрдочке в клетке. — Вот так спокойней будет. И безопасней. А теперь — в деревню!

— Это что за новости? Так нечестно! Так нельзя! Мы так не договаривались! Я протестую! Маша, как же так?

— Успокойся, а то накрою клетку, — ответил папа Машеньки, заводя автомобиль, и показал на подготовленную плотную скатерть.

— Ах так! Тогда я вообще не пророню не слова. Буду молчать всю дорогу. Пусть вам будет хуже. Будете знать, как правильно обращаться с гордой птицей. Привязать за лапку, это же надо было додуматься! Всё, я замолкаю!

— Мы можем на это надеяться? — усмехнулся папа и начал движение.

Гордая птица обиженно молчала.

— Это для твоей же и нашей безопасности, — обратилась к Коленке Машина мама. — Езда в автомобиле — это ответственное дело, надо следить за дорогой. Нельзя отвлекаться. Это не так просто — управлять машиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.